
Д.А.Дегтерев, В.Б.Моисеев

Разделительные линии во внешней политике стран Южной Америки

Опыт прикладного анализа

Несмотря на кажущееся единство, Южная Америка остается разделенной. Основные разделительные линии региона традиционно связаны с различными цивилизационными матрицами, уровнями социально-экономического развития и доминирующими идеологическими течениями. Для уточнения структуры отношений между государствами региона авторы прибегают к методикам прикладного анализа — исследованию голосования представителей стран Южной Америки в Генеральной Ассамблее ООН и сетевому анализу внешнеторговых, инвестиционных и военно-политических связей между государствами региона.

Ключевые слова: «латиноамериканский парадокс», разделительные линии, прикладной анализ, голосование в ГА ООН, сетевой анализ, внешняя торговля.

На первый взгляд южноамериканский регион кажется довольно однородным: входящие в него страны связывают общий исторический опыт, язык, религия и культура. Однако среди государств региона нет единства, что свидетельствует о так называемом *латиноамериканском парадоксе*: большая (по сравнению с европейскими странами) однородность не привела к более глубокой интеграции¹.

В научных кругах широкое распространение получил анализ разделительных линий посредством преобладающей цивилизационной матрицы, т.е. «совокупности ряда одинаковых базовых (привнесенных и автохтонных) факторов, детерминирующих развитие экономики, общества и государства, но сочетающихся в разных пропорциях в рамках одного ареала². Применительно к Южной Америке в этой связи говорят о существовании двух таких ареалов: в андской зоне, где велика доля коренного индейского населения, и в наиболее европеизированных обществах Южного конуса³.

Денис Андреевич Дегтерев — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, доцент МГИМО МИД России (degterev_da@pfur.ru; degterev@mgimo.ru); Вадим Борисович Моисеев — магистр МГИМО МИД России (moiseeff-v-b@yandex.ru).

Включение в общественную жизнь коренного населения привело к расцвету движения индихенизма⁴, распространению понятий «sumak kawsay» и «suma qamaña» (буквально «жить хорошо / хорошая жизнь»), которые представляют собой альтернативу модели десарролизма⁵.

Важной внутривнутриполитической детерминантой является также разный уровень социально-экономического развития государств региона — от группы стран с очень высоким уровнем человеческого развития (Аргентина, Чили) до государств со средним уровнем развития (Парагвай, Боливия)⁶.

Наконец, говоря об идеологическом расколе государств региона, довольно часто выделяют как левоориентированные правительства от умеренных до радикальных (страны ALBA), пришедшие к власти в ходе «левого поворота» в конце 1990-х — начала 2000-х гг.⁷, так и либеральные кабинеты, сформированные в том числе в последние несколько лет в ходе «правого шторма»⁸.

Все вышеперечисленные факторы связаны преимущественно с внутриполитическими особенностями государств региона. В данной же статье речь пойдет о разделительных линиях во внешней политике. Безусловно, существует определенная связь между внутривнутриполитическими детерминантами и внешнеполитическим поведением государств, однако характер данной взаимосвязи в международно-политической науке трактуется по-разному. Так, со времен американского социолога Ганса Моргентау сторонники политического реализма считают, что внутренняя и внешняя политика обладают существенной автономией по отношению друг к другу. Для неореалистов, внешняя политика является продолжением внутренней. Согласно неомарксистской мир-системной теории американского политолога Иммануила Валлерстайна в странах мировой периферии основные усилия во внешней политике предпринимаются с целью установить новый мировой экономический порядок, приблизившись к центру миросистемы, что позволит обеспечить внутренние благополучие. В ряде либеральных парадигм, например, в транснационализме, государства вытесняются из сферы международного общения⁹.

Эмпирическое исследование разделительных внешнеполитических линий Южной Америки будет проведено нами с использованием ряда прикладных методик, которые для отечественного экспертного сообщества представляются относительно новыми и сравнительно мало используемыми¹⁰. В первую очередь речь идет о количественном анализе голосований в Генеральной Ассамблее (ГА) ООН и сетевом анализе взаимодействия государств региона и их крупнейших внешних партнеров по таким критериям, как взаимная торговля, взаимные инвестиции и военно-техническое сотрудничество.

ГОЛОСОВАНИЕ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН

Голосование в ГА ООН наиболее ясно и недвусмысленно выражает внешнеполитическую позицию страны по тому или иному вопросу международной повестки. Нами проанализировано голосование 10 стран Южной Америки: Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Парагвая, Перу, Уругвая, Чили, Эквадора. Голоса государств региона сравниваются с голосами Бразилии, США и Испании, поскольку это позволит с большой точностью говорить о существовании разделительных линий и об их влиянии на внешнюю политику

южноамериканских стран. Это, в свою очередь, сможет прояснить вопрос о единстве и солидарности южноамериканских государств.

В рамках данной работы были проанализированы результаты голосования по резолюциям, принятым на 70-й сессии ГА ООН. По данным Информационно-библиографической системы ООН по состоянию на июнь 2016 г., на 70-й сессии ГА ООН было принято 289 резолюций, из них по 75 резолюциям проходило голосование. В системе содержатся данные о голосовании стран — членов ООН по 73 резолюциям¹¹.

Первый столбец приведенных ниже таблиц 1—3 указывает на количество резолюций, по которым Бразилия/Испания/США и каждая из стран Южной Америки проголосовали одинаково; второй столбец — количество случаев, когда взгляды указанных государств относительно той или иной резолюции разошлись. Процент совпадения (пятый столбец) рассчитывается как отношение одинаковых голосов к общему количеству резолюций.

Как показывают результаты исследования (таблица 1), позиция большинства стран Южной Америки по основным вопросам регионального и глобального развития практически совпадает с позицией Бразилии (в меньшей степени это характерно для более антиамериканской Венесуэлы и более проамериканского Парагвая). Опосредованно это свидетельствует о том, что Бразилия является ядром южноамериканской подсистемы международных отношений в силу ее активной позиции в вопросе организации регионального пространства. Бразилия пытается формировать новую региональную идентичность, причем построенную не на идеологии (что было бы заведомо обречено на провал) и не под лозунгом борьбы с неокOLONIALИЗМом (случай Венесуэлы и других стран ALBA), а на основе понимания необходимости сплочения региона.

Сравнение позиций США и стран Латинской Америки в ГА ООН позволяет выделить группу государств, голосующую по блоковому принципу (таблица 2). Она состоит из Венесуэлы, Боливии и Эквадора (стран ALBA), которые занимают антиамериканскую позицию и резко критикует политику США как в регионе, так и за его пределами. В целом южноамериканские страны гораздо реже голосуют вместе с США — в среднем их голоса совпадают лишь в 26,3% случаев. Реже всего с США соглашаются страны боливарианской орбиты (Венесуэла, Эквадор и Боливия). Однако вопреки ожиданиям позиции США оказались наиболее близки двум странам — членам Mercosur — Парагваю и Аргентине.

На общем фоне резко выделяется Парагвай, который 16 раз воздерживался при голосовании по резолюциям, касающимся арабо-израильского конфликта (таблица 2). В 2011 г. правительство Парагвая во главе с Фернандо Луго официально признало Палестину, но в 2012 г. начался политический кризис (некоторые комментаторы называют его «парламентским переворотом»), в результате которого к власти пришли представители правых сил, тесно связанные с предпринимательскими кругами. Вследствие лоббизма со стороны компаний, занимающихся поставками парагвайского мяса в Израиль, страна пересмотрела свою позицию по данному вопросу и с тех пор воздерживается при голосовании по антиизраильским резолюциям¹². В этой связи при голосовании в ООН Парагвай оказался ближе всего к США и дальше от Бразилии. В отличие от Парагвая остальные страны Южной Америки поддерживают в конфликте арабскую сторону.

Т а б л и ц а 1

**СРАВНЕНИЕ ГОЛОСОВАНИЯ БРАЗИЛИИ
СО СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ**

	Совпадение позиций	Несовпаде- ние позиций	Воздержались от голосования	Не голосовали	% совпа- дений
Уругвай	69	2	2	0	97,26
Чили	70	3	1	0	95,89
Аргентина	67	5	5	0	93,15
Эквадор	66	6	4	0	91,78
Боливия	65	7	4	0	90,41
Колумбия	66	7	4	1	90,41
Перу	66	7	4	1	90,41
Венесуэла	59	12	6	4	83,56
Парагвай	54	19	16	1	73,97
Всего	589	68	46	7	89,65

Т а б л и ц а 2

**СРАВНЕНИЕ ГОЛОСОВАНИЯ США СО СТРАНАМИ
ЮЖНОЙ АМЕРИКИ**

	Совпадение позиций	Несовпадение позиций	Воздержались от голосования	Не голосовали	% совпадений
Парагвай	34	39	16	1	46,58
Аргентина	23	50	5	0	31,51
Колумбия	21	52	4	1	28,77
Перу	21	52	4	1	28,77
Чили	19	54	1	0	26,03
Бразилия	18	55	2	0	24,66
Уругвай	18	55	2	0	24,66
Эквадор	14	59	4	0	19,18
Венесуэла	13	60	6	4	17,81
Боливия	11	62	4	0	15,07
Всего	192	538	48	7	26,30

Сопоставление позиций стран Южной Америки с внешнеполитической позицией Бразилии и США (таблицы 1 и 2) подтверждают тезис Владими-

ра Петровича Сударева об усиливающейся тенденции к разделению пространства Западного полушария на две части: объединению Мексики и государств Центральной Америки вокруг США и стран — членов Unasur вокруг Бразилии, успешно освоившей роль второго центра силы¹³.

Позиции южноамериканских государств и официального Мадрида оказались близки чуть более чем в половине случаев (таблица 3). Здесь выделяются страны ALBA и Парагвай, процент совпадения с которыми минимален. Можно также отметить, что у членов Тихоокеанского альянса (ТА) процент совпадений в среднем выше, чем у стран — участниц Mercosur. Бразилия занимает срединное положение среди «происпанских» и «антииспанских» государств региона.

Т а б л и ц а 3

СРАВНЕНИЕ ГОЛОСОВАНИЯ ИСПАНИИ СО СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

	Совпадение позиций	Несовпадение позиций	Воздержались от голосования	Не голосовали	% совпадений
Колумбия	45	28	4	1	61,64
Перу	45	28	4	1	61,64
Аргентина	43	30	5	0	58,90
Уругвай	43	30	2	0	58,90
Чили	43	30	1	0	58,90
Бразилия	40	33	2	0	54,79
Эквадор	36	37	4	0	49,32
Боливия	35	38	4	0	47,95
Парагвай	33	40	16	1	45,21
Венесуэла	32	41	6	4	43,84
Всего	395	335	48	7	54,11

Источник: таблицы 1—3 рассчитаны по данным Информационно-библиографической системы ООН UNBISnet

Из приведенных таблиц 1—3 видно, что уровень социально-экономического развития не оказывает существенного влияния на внешне-политическую позицию государств региона. Статистический анализ голосования по странам следует дополнить также качественным тематическим анализом резолюций ГА ООН. Так, сравнение голосования стран региона с голосованием США в ГА ООН позволяет условно разделить все исследуемые резолюции на три большие группы:

— все южноамериканские страны выступили единым фронтом, и их позиция не совпадает (противоположна) позиции США (резолюции №№ 5, 22, 26, 27, 31, 33, 34, 38, 45, 47, 48, 50, 51, 52, 55, 56, 57, 62, 70, 94, 95, 103, 136, 139, 140, 141, 151, 152, 155, 156, 185, 194);

— позиция южноамериканских стран совпадает с позицией США (резолюции №№ 28, 39, 41, 44, 73, 137, 159, 171);

— резолюции, по которым голосование большинства стран (за исключением членов ALBA) совпадает с голосованием США (№№ 10, 58, 161, 172, 173, 198 и 234).

Для выявления разделительных линий в Латинской Америке наибольший интерес представляет третья группа резолюций, поэтому имеет смысл разобрать их подробнее.

Резолюция №10 была принята 17 ноября 2015 г. Она посвящена докладу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и носит технический характер¹⁴. Резолюцию не поддержала Россия, поскольку ядерные объекты, располагающиеся на территории Крыма, были указаны как украинские. По словам постоянного представителя РФ при ООН В. Чуркина, «доклад содержит не соответствующие действительности утверждения». В знак солидарности с Россией некоторые страны при голосовании по резолюции воздержались, в том числе Боливия и Венесуэла.

Резолюция № 58 призывает все государства присоединиться к Договору о торговле оружием¹⁵. Венесуэла, Боливия и Эквадор воздержались при голосовании. Позиция Венесуэлы заключается в том, что текст договора оставляет возможность для политических манипуляций и не затрагивает вопрос перепроизводства вооружений. Боливия критикует соглашение за то, что оно не запрещает продажу странам, вторгшимся на территорию других государств или оккупировавших их. С точки зрения Эквадора договор ставит в более выгодные условия страны — экспортеры вооружения в ущерб интересам стран-импортеров¹⁶. В действительности проблема заключается в том, что договор содержит ряд положений, которые могут поставить под угрозу поставки военной техники в Венесуэлу, крупнейшего импортера российского оружия в регионе, что не может не вызывать беспокойства этой страны.

Резолюция № 161 призывает государства — члены ООН «принять все необходимые меры для соблюдения прав и безопасности правозащитников»¹⁷. Боливия, Эквадор и Венесуэла воздержались при голосовании из-за опасений, что защита прав человека может послужить поводом для вмешательства во внутренние дела этих государств. Такими же соображениями, а также неприятием проводимой Вашингтоном политики объясняется протестное голосование стран ядра ALBA по резолюциям № 172, № 173 и № 234, посвященным ситуации с правами человека в КНДР, Иране и Сирии, соответственно.

Наконец, Венесуэла и Боливия воздержались при голосовании по проекту резолюции № 198 об использовании сельскохозяйственных технологий в целях устойчивого развития. По всей видимости причиной этого является то, что резолюция была предложена Израилем, который ежегодно голосует против резолюции, осуждающей эмбарго США против Кубы.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что страны ALBA, наиболее радикальные из тех, что охвачены левым поворотом, по целому ряду позиций имеют свою, значительно более антиамериканскую позицию, чем остальные государства Южной Америки.

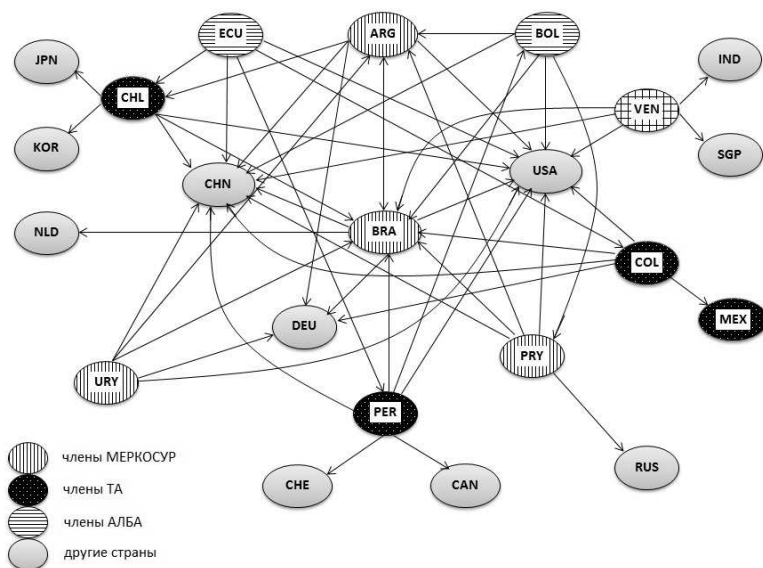
Для дальнейшего анализа необходимо перейти к рассмотрению торговых и инвестиционных потоков между странами Южной Америки и их ведущими партнерами.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Сетевой анализ предлагает новый взгляд на торгово-экономические отношения между странами, позволяя оценить их интенсивность и визуализировать полученные результаты. Говоря о допущениях модели, стоит отметить, что в ней учитывается только факт вхождения в топ-5 внешнеторговых и инвестиционных партнеров без уточнения их объемов (разница в объемах торговли или инвестиций с 1-м и 5-м партнерами может быть весьма значительной, но сетевой подход ее не показывает). Кроме того, потоки товаров и инвестиций европейских стран рассматриваются по отдельности, а не как единое целое.

График 1

СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ*

* ARG = Аргентина, BOL = Боливия, BRA = Бразилия, CAN = Канада, CHE = Швейцария, CHL = Чили, CHN = Китай, COL = Колумбия, DEU = Германия, ECU = Эквадор, IND = Индия, JPN = Япония, KOR = Южная Корея, MEX = Мексика, NLD = Нидерланды, PRY = Парагвай, PER = Перу, RUS = Россия, SGR = Сингапур, URY = Уругвай, USA = США, VEN = Венесуэла. Направление стрелки указывает на вхождение страны в Топ-5 торговых партнеров; двусторонняя стрелка предполагает вхождение обеих стран в ведущие торговые партнеры друг друга

Источник: рассчитано автором по данным International Trade Center за 2015 г.¹⁸; характер связи: Топ-5 торговых партнеров

Как показывает график 1, центральное положение в сети крупнейших торговых партнеров государств региона занимают три страны — Китай, Бразилия и США; они формируют структуру сети и регулируют отношения внутри нее. Структура сетевых взаимоотношений указывает на высокий уровень конкурен-

ции между ними. Чтобы найти наиболее активную вершину в сети, необходимо обратиться к показателю *центральности по степени* — количеству связей данной вершины v с другими акторами в сети по формуле¹⁹:

$$C_D = \deg(v)$$

Для Бразилии этот показатель равен 12, поскольку из этой вершины выходят 12 ребер со значимостью 1 (по умолчанию все ребра имеют значимость 1, так как мы не принимаем во внимание объем торговых потоков). Таким образом, в рамках допущений данного анализа центральность вершины по степени тождественна количеству связей этой вершины.

Важной характеристикой сети является ее *плотность*, которая представляет собой соотношение между количеством «реализованных» связей и количеством максимально возможных связей. Плотность сети рассчитывается по следующей формуле:

$$D = \frac{L}{\frac{n(n-1)}{2}}$$

где L — количество связей в сети, а n — количество вершин²⁰.

Если «отсечь» государства, внешнеторговые связи с которыми у стран Южной Америки минимальны (Индию, Канаду, Нидерланды, Мексику, Россию, Сингапур, Швейцарию, Южную Корею и Японию), то плотность такой сети составит 0,52. Это означает, что чуть больше половины потенциально возможных торговых связей реализуются на практике. В данном случае сеть имеет значительный потенциал для развития торговли между ее участниками. *Плотность индивидуальных отношений* вычисляется как отношение между количеством реально существующих связей и максимально возможным количеством таких связей (таблица 4).

Т а б л и ц а 4

СЕТЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БРАЗИЛИИ, КИТАЯ, США И АРГЕНТИНЫ

Страна	Центральность по степени	Плотность индивидуальных отношений	Место в рейтинге
Бразилия	12,0	1,00	1
Китай	10,0	0,83	2
США	10,0	0,83	2
Аргентина	8,0	0,67	3

Источник: рассчитано авторами.

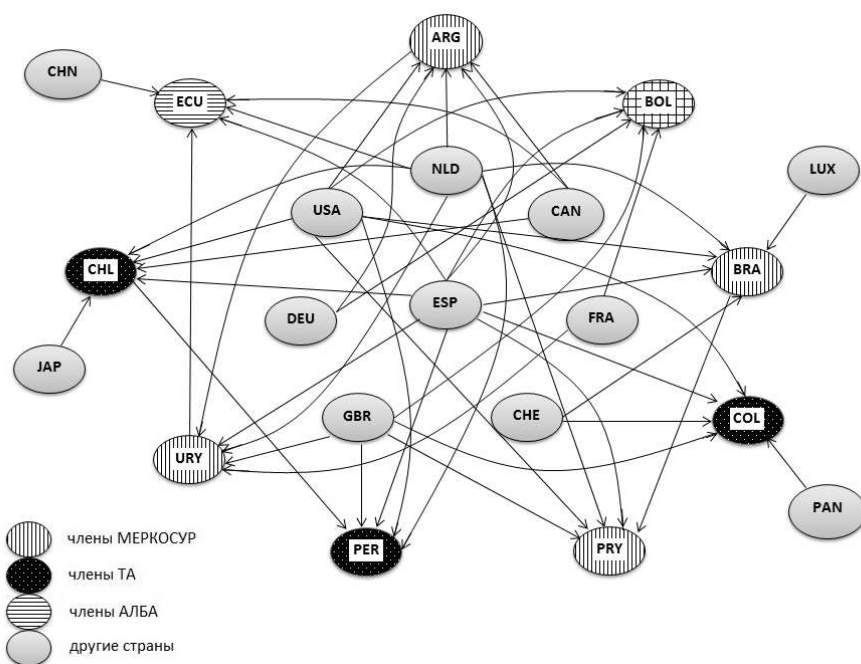
Структура торговых связей стран Южной Америки отличается от инвестиционных, т.к. в последнем случае заметно преобладание западных стран (график 2). На этом фоне выделяется Уругвай, двумя крупнейшими инвесторами в который являются Аргентина и Бразилия, что обусловлено дав-

ними связями между государствами и активным участием Уругвая в Мер-
cosur. Испания вошла в пятерку основных инвесторов всех представленных
стран, США — только шести из восьми, но зато является крупнейшим ин-
вестором для трех стран. Несмотря на растущее присутствие Китая в юж-
ноамериканском регионе, он вошел в число основных инвесторов только
один раз; Россия в данном списке отсутствует.

Поскольку большинство государств региона входят в категорию разви-
вающихся, и объем их инвестиций в другие страны невелик, объектом ис-
следования стал приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в южно-
американские государства за исключением Венесуэлы (по причине отсут-
ствия достоверных данных по притоку ПИИ).

График 2

СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЮЖ- НОЙ АМЕРИКИ*

* ARG = Аргентина, BOL = Боливия, BRA = Бразилия, CAN = Канада, CHE = Швейца-
рия, CHL = Чили, CHN = Китай, COL = Колумбия, DEU = Германия, ECU = Эквадор, GBR
= Великобритания, IND = Индия, JPN = Япония, LUX = Люксембург, NLD = Нидерланды,
PAN = Панама, PRY = Парагвай, PER = Перу, RUS = Россия, URY = Уругвай, USA = США.
Стрелка указывает на направление инвестиционных потоков

Источник: рассчитано авторами по данным CELAC²¹ и Агентства по содействию част-
ным инвестициям Перу²²; характер связи: Топ-5 инвестиционных партнеров.

Плотность сети со всеми ее участниками составляет 0,23; при исключе-
нии из анализа стран с наименьшим количеством связей (Китай, Люксем-
бурга, Панамы и Японии) данный показатель составит 0,33. Иными слова-
ми, больше двух третей потенциально возможных инвестиционных связей

не осуществляются на практике. Таблица 5 показывает плотность индивидуальных отношений внутри сети между ее участниками с наибольшим количеством связей. В данном случае лидером является Испания, что несколько компенсирует ее слабое участие в торговле со странами региона.

Таблица 5

СЕТЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОСНОВНЫХ ПАРТНЕРОВ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ ПО ИНВЕСТИЦИЯМ

Страна	Центральность по степени	Плотность индивидуальных отношений	Рейтинг
Испания	9,0	0,64	1
США	7,0	0,50	2
Нидерланды	7,0	0,50	2
Великобритания	4,0	0,29	3
Канада	3,0	0,21	4

Источник: рассчитано автором.

Проведенный анализ показал центральную роль в регионе Южной Америки Бразилии, США и КНР по показателю внешней торговли и центральную роль Испании по инвестиционной деятельности. В отличие от показателей внешнеторговой статистики инвестиционная деятельность (ПИИ) носит, как правило, более долгосрочный характер и не столь сильно подвержена колебаниям.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Аналогичный анализ связей стран региона по линии закупок вооружений представлен на рис. 3. Параметром связи в сети стало попадание в список пяти крупнейших поставщиков вооружения за последние десять лет, с 2006 по 2015 г. Для анализа была использована статистика из базы данных Стокгольмского института исследования проблем мира.

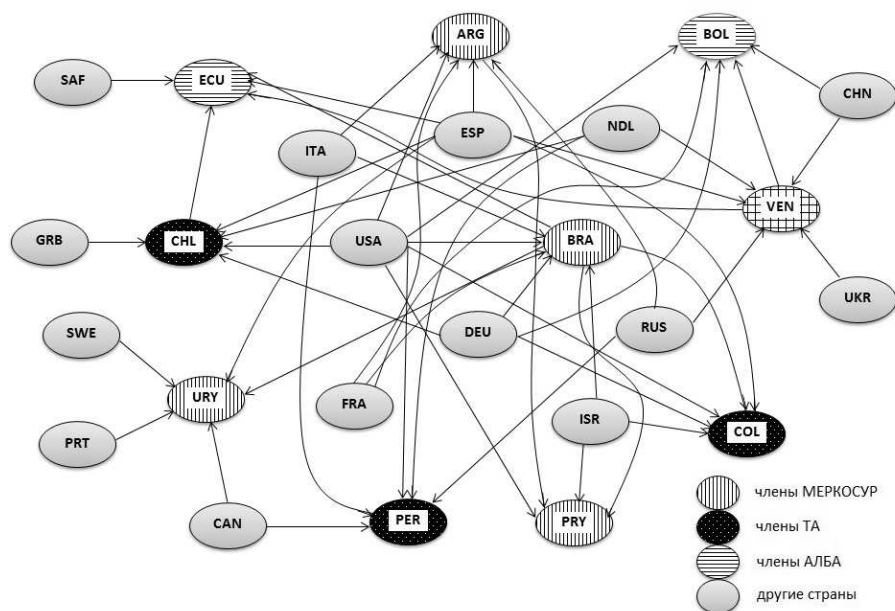
В целом связи южноамериканских государств с поставщиками военной техники диверсифицированы, хотя в списке преобладают западные государства. Исключение составляет Эквадор: в список его главных поставщиков вооружения вошли сразу три страны континента (Чили, Бразилия и Венесуэла) и одна африканская (ЮАР). Государства ALBA и примкнувший к ним Парагвай можно выделить в особую группу: эти страны меньше всего ориентированы на закупки западной техники.

Если исключить из расчетов государства с наименьшим количеством связей (Великобританию, Португалию, Украину, Швецию и ЮАР), то количество связей в сети будет равняться 44, а плотность сети составит 0,23%

(таблица 6). Такой невысокий уровень объясняется тем, что в военной сфере страны предпочитают не диверсифицировать своих партнеров, поскольку обслуживание техники из разных государств и обучение военнослужащих для работы с ней влечет неоправданно высокие издержки. По плотности индивидуальных отношений (таблица 6) первое место занимает Бразилия — с оговоркой, что в пяти случаях из девяти она является импортером военной техники, а не экспортером.

График 3

СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА СВЯЗЕЙ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ ПО ЗАКУПКАМ ВООРУЖЕНИЙ*

* ARG = Аргентина, BOL = Боливия, BRA = Бразилия, CAN = Канада, CHL = Чили, CHN = Китай, COL = Колумбия, DEU = Германия, ECU = Эквадор, FRA = Франция, GBR = Великобритания, ISR = Израиль, ITA = Италия, NLD = Нидерланды, PRT = Португалия, PRY = Парагвай, PER = Перу, RUS = Россия, SAF – Южная Африка, SWE = Швеция, UKR = Украина, URY = Уругвай, USA = США

Источник: рассчитано автором по данным SIPRI²³; характер связи: Топ-5 поставщиков вооружения

Подводя итоги, отметим, что проведенный прикладной анализ не претендует на всеохватность, тем не менее он позволяет сделать некоторые выводы. Из десяти стран, находящихся в фокусе данного исследования, выделяются три — Боливия, Венесуэла и Эквадор, которых объединяет принадлежность к ALBA. В Генеральной Ассамблее ООН эти страны голосуют по блоковому принципу и предпочитают сотрудничать в военно-

технической сфере с незападными государствами. Четких разграничительных линий между остальными странами обнаружено не было. Однако, не обнаружено и признаков южноамериканского единства во внешней политике: хотя по политическим вопросам при голосовании в ГА ООН страны Южной Америки (за исключением Парагвая) тяготеют к позиции Бразилии, в экономическом и даже военно-политическом плане они продолжают ориентироваться на внерегиональных акторов — США, государства Западной Европы и Китай.

Т а б л и ц а 6

СЕТЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОСНОВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ ВООРУЖЕНИЯ И НЕКОТОРЫХ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Страна	Центральность по степени	Плотность индивидуальных отношений	Рейтинг
Бразилия	9,0	0,47	1
США	7,0	0,37	2
Испания	6,0	0,32	3
Аргентина	6,0	0,32	3
Венесуэла	6,0	0,32	3
Германия	4,0	0,21	4

Источник: рассчитано автором.

Сегодня южноамериканский регион стоит на пороге значительных перемен. Левые правительства стремительно теряют популярность: венесуэльская оппозиция одержала победу на парламентских выборах; в Аргентине к власти пришел представитель либеральных сил Маурисио Макри; в Бразилии объявлен импичмент президенту Дилме Руссефф, а некоторые члены правительства и оппозиции находятся и под следствием. Грядущий «правый поворот» может привести к еще большей поляризации в регионе, а это значит, что южноамериканское единство пока остается лишь мечтой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.М. Д а в ы д о в. Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. М., ИЛА РАН, 2006, 52 с. [V.M.Davydov. Civiliografija i civilizacionnaja identifikacija Latino-Karibskoj Ameriki] [Civiliography and civilizational indentification of Latin-Caribbean America]. М., ILA RAN, 2006.

² Ibid., p. 3.

³ The Indigenous World 2016. Ed. by Vinding D. and Mikkelsen C. The International Work Group on Indigenous Affairs. Copenhagen, 2016, p. 120—217. — Available at: http://www.iwgia.org/iwgia_files_publications_files/0740_THE_INDIGENOUS_ORLD_2016-eb.pdf (accessed 21.06.2016).

⁴ Nueva Constitución Política del Estado. Bolivia, Octubre 2008. — Available at: http://www.justicia.gob.bo/index.php/normas/doc_download/35-nueva-constitucion-politica-del-estado (accessed 21.06.2016).

⁵ M.Dolcetti - Marcolini, E.Vivares. Two regionalisms, two Latin Americas or beyond Latin America? Contributions from critical and decolonial IPE — *Third World Quarterly*, 2016, Vol.37, No. 5, p. 866-867.

⁶ Доклад о человеческом развитии 2015. Программа развития ООН, 2015, p. 28—30. — Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (accessed 21.06.2016).

⁷ Л.С. Окунева. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке — *Международные процессы*, 2009, Т. 7, №. 1, с. 43-53 [L.S.Okuneva. «Levyj povorot» i demokratija v Latinskoj Amerike] [«Left turn» and democracy in Latin America] — *Mezhdunarodnye processy*, 2009, Vol. 7, No. 1, p. 43-53; S.Baranuyi, A.E.Feldmann, L.Bernier. Solidarity forever? ABC, ALBA and South-South Cooperation in Haiti. *Third World Quarterly*, 2015. Vol. 36. No. 1. p. 162-178.

⁸ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота» — *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*, 2015. Т. 15, № 4, с. 45-55 [V.L.Hejfec, L.S.Hejfec. Latinskaja Amerika: pravij shtorm dlja «levogo povorota»] [Latin America: the right storm for the "left turn"]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2015, Vol. 15., No. 4, p. 45-55.

⁹ П.А.Цыганков. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2007. [P.A.Cygankov. Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij] [Theory of International Relations]. Moscow: Gardariki, 2007, p. 30—37.

¹⁰ Д.А.Дегтерев. Количественные методы в международных исследованиях. *Международные процессы*, 2015, Т. 13, №. 2, с. 35-54 [D.A.Degterev. Kolichestvennyye metody v mezhdunarodnykh issledovaniyakh] [Quantitative methods in international studies]. *Mezhdunarodnye processy*, 2015, Vol. 13, No. 2, p. 35-54.

¹¹ United Nations Bibliographic Information System. — Available at: <http://unbisnet.un.org/> (accessed 21.06.2016).

¹² Por carne, Paraguay se abstuvo de reconocer derechos al pueblo palestino. — E'a.com.py, 30.11.2012. — Available at: <http://ea.com.py/v2/por-carne-paraguay-se-abstuvo-de-reconocer-derechos-al-pueblo-palestino/> (accessed 21.06.2016).

¹³ В.П.Сударев. Тренд неопределенности в Западном полушарии // *Международные процессы*, 2010. Т. 8. №. 3. с. 110-118. [V.P.Sudarev. Trend neopredelenosti v Zapadnom polusharii] [The Uncertainty Trend in the Western Hemisphere] — *Mezhdunarodnye processy*, 2010, Vol. 8, No. 3, p. 110-118.

¹⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 ноября 2015 года. Доклад Международного агентства по атомной энергии. A/RES/70/10. — Available at: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/10&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r70_resolutions_table_en.htm&Lang=R (accessed 21.06.2016).

¹⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 7 декабря 2015 года. Договор о торговле оружием. A/RES/70/58. — Available at: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/58&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r70_resolutions_table_en.htm&Lang=R (accessed 21.06.2016).

¹⁶ Los cinco países latinoamericanos que no apoyan un acuerdo sobre control de armas // *BBC Mundo*, 28.08.2015. — Available at: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/08/150826_tratado_comercio_armas_america_latina_ab (accessed 21.06.2016).

¹⁷ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года «Правозащитники в контексте Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы». A/RES/70/161. — Available at: http://www.un.org/en/ga/search/viewdoc.asp?symbol=A/RES/70/161&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r70_resolutions_table_en.htm&Lang=R (accessed 21.06.2016).

¹⁸ Trade Map. International Trade Center. — Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 19.06.2016).

¹⁹ Д.А.Дегтерев. Сетевой анализ международных отношений — Вестник СПбГУ, 2015, Сер. 6, Вып. 4, с. 122 [D.A.Degterev. Setevoy analiz mezhdunarodnyh otnoshenij] [Net analysis of international relations] — Vestnik SPbGU, 2015, Ser. 6, No. 4, p. 122.

²⁰ C.P r e l l. Social network analysis: History, theory and methodology. Sage, 2012, p. 121.

²¹ Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean, 2015. Santiago, Chile, 2015.

²² Estadísticas de Inversión Extranjera. — Available at: <http://www.investinperu.pe/modulos/JER/PlantillaStandard.aspx?ARE=0&PFL=0&JER=5652> (accessed 21.06.2016)

²³ SIPRI Arms Transfers Database. — Available at: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed 21.06.2016).

Denis A.Degterev (degterev_da@pfur.ru; degterev@mgimo.ru)

Head of the Department of theory and history of international relations of People's Friendship University of Russia, Associate Professor of MGIMO-University, MFA of Russia, PhD, Associate Professor

Vadim B.Moiseev (moiseeff-v-b@yandex.ru)

Master Student of MGIMO-University, MFA of Russia

South American dividing lines: an attempt to use applied analysis

Abstract. Despite the apparent unity, the South American region remains divided. The main dividing lines in the region traditionally are associated with different civilization matrix, levels of socio-economic development and the dominant ideological currents. To clarify the structure of relations between the countries of the region the authors resort to the methods of applied analysis: the study of South American countries voting in the UN General Assembly and network analysis of trade, investment and military-political relations between the countries of the region.

Key words: "Latin American paradox", dividing lines, applied analysis, UN GA Voting, network analysis, foreign trade